

Без развития Россия сорвется в майдан и смуту

Публикуем ноябрьское (2016г.) интервью политолога М.Делягина, которое на наш взгляд позволяет увидеть причины многих проблем в России, глубже понять процессы, происходящие в высших эшелонах власти. Предлагаем посетителям сайта внимательно изучить данную статью, применяя знание КОБ и ДОТУ и по возможности как можно шире распространить эту информацию.

В качестве предисловия приведем концептуальный тезис: *Ни одна частная проблема в стране не будет решена до тех пор, пока мы не изменим курс развития России с западного – несправедливого, на свой самобытный - справедливый, описанный в КОБ.*

ИАС КПЕ

Почему Путин продолжает терпеть либеральный клан в правительстве и ЦБ РФ

Если власти России срочно не приступят к реализации программы развития, то в 2018 году мы сорвемся в смуту и майдан — так российский экономист, политолог, публицист и политик Михаил Делягин охарактеризовал нынешнее положение в стране. Он представил развернутый план действий, который должно реализовать ответственное правительство.

«Рост — в пределах статистической погрешности»

— *Михаил Геннадьевич, как вы оцениваете сегодняшнее состояние экономики России?*

— Промышленный рост по итогам января — сентября у нас в этом году наблюдается, хотя в сентябре он сменился спадом, но все это около нуля: промышленный спад в сентябре — 0,8 процента, промышленный рост по итогам 9 месяцев — 0,3 процента. Может быть, по итогам этого года будет промышленный рост официально, но все равно он будет незначительным. В следующем году, по официальному прогнозу, который только что изменили, будет рост 0,6 процента.

В 2018-м — рост 1,7 процента и в 2019-м экономический рост — 2,1 процента. Правда, совершенно непонятно, из-за чего этот рост начнется. Не говоря уже о том, что он находится в пределах статистической погрешности. А с учетом сильного занижения официальной инфляции экономический рост в 2 — 3 процента на деле — экономический спад. Так что, скорее всего, в реальности у нас в следующем году будет тоже небольшой экономический спад, в лучшем случае — экономический рост в пределах 1 процента.

В целом экономика разрушается из-за удушения чрезмерно жесткой финансовой политикой [Банка России](#) в стиле 90-х годов. Тогда у нас уничтожали экономику ради того, чтобы была низкая инфляция, с формулировкой «зато сейчас придут иностранные инвестиции, которые все проблемы наши решат». Сейчас понятно, что иностранные инвестиции не

придут, потому что кредитно-инвестиционная — это очень надолго, по крайней мере, до тех пор, пока мы себя защищать не научимся.

Но тем не менее социально-экономическая политика та же, из 90-х годов: разрушение экономики и погружение народа в безысходную нищету ради снижения инфляции. При том что реальной причиной роста цен является не избыток денег в экономике, а производ монополий и периодические девальвации, вызванные ее разрушением под предлогом подавления инфляции.

Второй приоритет правительства Медведева, если судить по бюджетной политике, — это вывод денег Российской Федерации за рубеж. Деньги российского налогоплательщика вложены в ценные бумаги США и стран еврозоны, и правительство делает все, чтобы не использовать эти деньги на нужды страны. Нам рассказывают, что «денег нет, но вы держитесь», но в то время, когда эти слова произносились, неиспользуемые остатки средств на счетах федерального бюджета, по данным минфина, составляли 7,8 триллиона рублей. А на 1 октября, по данным того же минфина, эти остатки равны 7,6 триллиона рублей.

Это деньги, на которые можно построить новую страну! Для сравнения: чтобы решить проблему нищеты, чтобы гарантировать всем гражданам России реальный прожиточный минимум, — не заниженный, как сейчас, а реальный, — нужно в год максимум 800 миллиардов рублей. Это чуть больше 10 процентов того, что валяется без движения в федеральном бюджете при том, что эти деньги быстро вернутся через торговлю и налоговую систему.

Таким образом, проблема экономики не в дешевой нефти или санкциях, а в том, что вся деятельность либералов, сидящих на ключевых постах в правительстве Медведева и в Банке России Набиуллиной, насколько можно судить по их действиям, подчинена задаче блокировать развитие нашей страны. И в целом, поскольку мы их терпим, им это удается.

Есть исключения: скажем, в сентябре в 2,3 раза выросло производство тракторов, потому что государство 9,9 миллиарда рублей выделило на субсидирование покупок сельхозтехники, от четверти до 30 процентов ее стоимости, что резко увеличило объем производства. Но это отдельные, разовые случаи.

«Главный фактор стабильности — национальный психоз»

— Что дальше будет происходить?

— Триумф «Единой России» на выборах истолкован как вотум доверия, хотя в прошлом году реальное потребление 90 процентов населения упало на четверть и сейчас продолжает падать. Вотум доверия не столько самой «Единой России», сколько политике, за которую она голосует, самоубийственной либеральной социально-экономической политике. Скорее всего, в следующем году эта политика останется без изменений. По крайней мере, тот бюджет, который внесен в Государственную Думу, не предполагает даже теоретической возможности развития российской экономики.

Соответственно, мы будем двигаться прежним путем, будем ползти к Смуте. В 2017 году мы в нее не сорвемся, потому что нефть будет дороже 50 долларов за баррель, то есть у страны будут доходы. Но главный фактор стабильности — подлинный национальный психоз, связанный со страхом самых массовых людей, что 2017 год станет 17-м годом в историческом значении этого слова.

Как это бывает, мы видели на Украине, в Ливии, Египте, Сирии, Киргизии, Молдавии, Грузии. Люди этого очень боятся, и за счет этого страха, за счет желания нормальной человеческой жизни мы доживем до 2018 года, в котором эта политика, если ее не изменить, скорее всего, сорвет нас в Смуту. Потому что люди живут очень плохо и уже сейчас подходят к такому состоянию, когда им не будет жалко ни себя, ни своих детей. Когда «лучше ужасный конец, чем ужас без конца».

— Скажите, Путин — «заложник» либерального правительства? Есть какие-то подводные камни, о которых мы даже не догадываемся?

— Путин занимается внешней политикой, обороной страны, ключевыми экспортными проектами и ключевыми региональными конфликтами, начиная с Украины и Сирии, но отнюдь не заканчивая ими. Заниматься социально-экономической сферой он поручил тем, в чьи служебные обязанности это входит, — правительству и Банку России.

Президент должен заниматься стратегией, правительство должно заниматься хозяйством, а Банк России — финансовой системой. А вот то, что он, делегировав обязанности, не контролирует в должной степени их исполнение и даже мирится с хроническим саботажем своих же «майских указов», — не столько проявление гуманности, сколько глубокий порок всей нашей системы управления. Именно отсюда исходит угроза всему нашему будущему.

«Все пойдут на мясо — и лошади, и козлы...»

— Может быть, у Путина есть какие-то неформальные обязательства, взятые им во время первого срока президентства, не трогать экономический блок правительства?

— Если такие обязательства и были, они давно выполнены и забыты. Экономический блок правительства сложился при президенте Путине. Шувалов, конечно, юрист Березовского, но где сейчас Березовский... Кудрин не был членом ельцинской «семьи», и он уволен давно, хотя, насколько можно судить, он личный друг Путина.

— Может быть, Путин не хочет «менять лошадей на переправе», раз нет никаких катаклизмов?.. Мы знаем, Сергей Глазьев готовит альтернативную программу экономического развития. Зачем Путину альтернативная программа?

— Чтобы был запас. А если катаклизм произойдет, то будет поздно менять лошадей, все пойдут на мясо — и лошади, и козлы, которых, как говорил Лебедь, в отличие от коней на переправе менять можно и должно... Я думаю, что все-таки Путин занят другим, и в силу отвлеченности своего внимания катастрофическими кризисами он не воспринимает социально-экономическую сферу как угрозу выживанию общества.

— Если не у президента, то, может быть, у страны есть обязательства? Как, помните, у Германии были обязательства?

— Понятно, почему Германия выполняет обязательства: ее золото вывезено в США, и отчаянные усилия вернуть хоть часть привели к обещаниям вернуть вывезенное во Францию, но не в США. Территория Германии покрыта сетью американских военных баз, страна, по сути, оккупирована, при крайней слабости собственной армии, пригодной, как показали ее участия в агрессиях НАТО, начиная с Югославии, лишь для выполнения карательных функций и истребления мирного населения. Граждане Германии находятся под жесточайшим воздействием американской пропаганды, ставшей глобальной: им

«промыты мозги», и немцы думают не как немцы, а как услужить американцам. Да, в этой ситуации подписанная бумажка, безусловно, имеет силу.

Теперь смотрим на Россию: золото хранится у нас, иностранных баз на территории нет, оккупации нет, западная пропаганда, конечно, разрушила сознание заметной и крикливой части общества, считающей, что русских надо убивать, потому что Западу не нравится Путин, но они в жалком меньшинстве, а в целом мы все-таки думаем не как американцы. Россия сохранила и модернизировала стратегическое ядерное оружие... Может, Ельцин в угаре козыревщины и подмахнул какую-нибудь бумагу, — я вполне это допускаю, — но с какой стати сегодня выполнять предательские обещания?

Правда, есть другой механизм воздействия — наша «офшорная аристократия». Это люди, у которых все активы и вся жизнь на Западе, и они управляют Россией если не как оккупированной территорией, то в режиме внешнего управления, вахтовым методом. Но это все-таки касается не всей правящей тусовки, а только либеральной ее части. Либералы и в оппозиции, и во власти, которые искренне веруют в то, что государство должно служить не народу, а глобальному бизнесу, — хотят полного подчинения России Западу. Но, думаю, это воздействие все-таки меньше, чем на Германию.

«Либералы относятся к России как к котлете»

— *Наверное, стратегическая слабость России и правящего класса — в концептуальной неопределенности? Россия так и не выработала своего образа будущего.*

— А как можно выработать образ будущего, когда у нас всю социально-экономическую политику определяют либералы? Они смотрят на нас глазами Запада и относятся к России как к котлете — как к объекту потребления и ни к чему больше. То, что они определяют социально-экономическую политику, — это только одна проблема. Другая проблема в том, что вам просто не интересен образ будущего котлеты, которая лежит у вас в холодильнике. Это будущее будет очень коротким — не дальше унитаза, и вряд ли этим образом вы будете заранее делиться с котлетой...

То же самое относится и к России. С точки зрения глобального бизнеса мы должны быть трофейной территорией, подлежащей передаче в собственность цивилизованным западным барам, население которой должно быть сокращено до необходимых для поддержания добычи и транспортировки экспортного сырья до 10 или максимум до 30 миллионов.

Естественно, что такое нам никто не скажет. И в силу естественной психологической самозащиты никто из российских либералов публично на эту тему не говорит: ничего больше детской радости Коха по поводу несчастий России они себе не позволяют.

— *Но вокруг Путина есть его люди, почему они не вырабатывают образ будущего? Силовики, патриоты...*

— Прежде всего, возможно, такая выработка идет где-то в глубине, просто мы ее пока не видим. В целом же выработка образа будущего требует определенной культуры стратегического мышления, которой после уничтожения Советского Союза я во власти пока не замечал.

Но, возможно, все проще: люди заняты решением текущих вопросов и искренне не подозревают о возможности какой-то стратегии. Важно и то, что мир находится в почти полной неопределенности, а отсутствие стратегии в таких условиях — это тактический выигрыш. Потому что вы в любой момент можете пойти в любую сторону, вы абсолютно адаптивны. Но эта адаптивность — ловушка: в тактическом плане она выигрыш, а в стратегическом плане — абсолютный проигрыш, потому что вы не то что не знаете, куда плывете, а искренне не хотите знать этого. Жить по принципу «кривая выведет» могут Гаити или Литва, но не такая большая и внутренне разнородная страна, как Россия.

— Считаете, Путин тоже занят текушкой и не думает о разработке образа будущего?

— Скажем так: я не вижу внешних признаков этого. Я просто их не вижу! Хотя, возможно, просто не там смотрю. Но, если бы был какой-нибудь внятный образ будущего, мы как минимум не поддерживали нацистский режим на Украине, не обеспечивали бы его легитимность и не спасали бы его от вызванной его же собственными усилиями хозяйственной катастрофы. Потому что русофобия — а к нам украинские нацисты относятся как к абсолютным врагам — ни в какое наше будущее не впишется.

«Евразийский союз — это стратегия, но как Венера Милосская»

— А строительство Евразийского союза — это не стратегия?

— Это стратегия, но стратегия без рук, как Венера Милосская. Интеграция прогрессировала, когда Глазьев создавал Таможенный союз. Да, это был процесс! А дальше товарища Глазьева убрали в администрацию президента советником президента, и Евразийский союз возглавил господин Христенко, который, на мой взгляд, является принципиальным противником всякой интеграции с участием России на постсоветском пространстве. Просто потому что он — часть либерального клана. И он, на мой взгляд, этот процесс «замотал». Насколько можно судить, после ухода Глазьева и прихода Христенко наши достижения переместились из реальной сферы в сферу рекламы, разговоров и проведения научных конференций.

А сейчас это просто напоминает некоторый ступор, потому что к трем субъектам добавились еще два, то есть выросла чисто управленческая сложность. С другой стороны, руководства Армении и Киргизии не имеют опыта длительного согласования интересов, что затрудняет для них процесс организации совместных действий. А когда в этой ситуации руководителем ЕврАзЭСа становится Серж Саргсян, который объективно не имеет опыта руководства большими массами людей (в Армении проживают чуть меньше 3 миллионов человек), то мы имеем в лучшем случае затянувшийся оргпериод.

— Почему же Путин не сменит Христенко, раз это его стратегия и она буксует?

— Это вопрос к Путину, а не ко мне, хотя Христенко как раз сменили... Я думаю, назначение и сохранение таких, как Христенко, — это прямой результат отсутствия стратегии будущего. Ведь интеграция — это бесконечная череда мелких коммерческих споров по всем вопросам. И в Европе тоже. Но если есть общее видение будущего, то эти проблемы решаются. А если кто эти проблемы решать не хочет, того выкидывают, и интеграция идет дальше с теми, кто хочет решать.

Если же нет общего видения стратегического будущего, вы в этих коммерческих спорах неминуемо увязаете и умираете. А тут приходит какой-нибудь Христенко и жалуется: белорусы хотят это, а киргизы — то... Через полчаса у вас начинает болеть голова, а через час вы понимаете, что в этом хаосе никто не разбирается и не разберется никогда, и начинаете заниматься более понятными и оттого приятными вещами. Точка. Я думаю, что все происходит примерно так.

Но, повторюсь, Путин сконцентрирован на решении прежде всего жизненно важных проблем, альтернативой решению которых является немедленная катастрофа. Потому что, если бы оборонная промышленность продолжала деградировать, как в 90-е, и даже при простом продолжении сердюковщины, боюсь, мы уже жили бы сейчас под бомбами, причем далеко не все жили, и атомное оружие, доставшееся от Советского Союза, нам не помогло бы.

«Уволить «офшорную аристократию» можно. А кем её заменить?»

С другой стороны, Путин отчаянно не хочет ссориться с Западом. Все его слова, все действия сводятся к увещанию: ребята, одумайтесь, хватит маньячить, прекращайте убивать людей и давайте жить дружно. А Запад от этого в понятном шоке. Представьте себе: вы привычно кушаете котлету, а котлета вам вдруг и говорит: хватит меня есть, давайте жить дружно, займемся взаимовыгодным сотрудничеством!.. Запад уже зафиксировал, что его задача — это уничтожение Путина. Клинтон внятно поставила задачу уничтожения Путина в течение трех месяцев после ее прихода к власти. А мы все верим в хорошее и продолжаем дружить, не желая понимать, что сотрудничество, как говорил Рейган, это «танго, которое танцуют двое»...

В определенной степени эта маниловщина — эхо 90-х, когда некоторые смотрели на США как на смысл нашего существования. И, безусловно, это результат пропагандистского давления со стороны «офшорной аристократии». Ведь, если мы защищаем национальные интересы России, — значит, нам придется поссориться с Западом по-настоящему, а не как сейчас. А в этом случае огромное количество представителей российской «офшорной аристократии» потеряет свои домики в Париже, дворцы в Лондоне и замки в Австрии, Шотландии и т. д.

И что с ними делать? Они же будут недовольны и в целом, как люди разумные, энергичные и эффективные, будут весьма умело воевать против политики защиты национальных интересов России, грозящей их собственности на Западе. Чтобы предупредить эту войну, их надо наказать превентивно. А главная проблема Путина заключается в том, что он гуманист и демократ, и он не будет наказывать без прямой и личной вины. Но он понимает, что, если ждать возникновения такой вины, может оказаться поздно, так как уже начнется вожделенное Западом и его либеральными агентами в России восстание элит.

Но помимо гуманизма его должно останавливать и сугубо практическое соображение: уволить «офшорную аристократию» можно, а кем ее заменить? Сталин решал эту проблему просто: ставил назначенца, и если тот за полгода справлялся, то он справлялся всю оставшуюся жизнь, а если не справлялся, заменялся следующим, а сам шел на понижение и лишь из-за феерического головотяпства или в периоды внутриэлитной борьбы — в тюрьму или на тот свет. Как Сталин сказал: будет нефть — будет товарищ Байбаков, не будет нефти — не будет и товарища Байбакова... То же говорилось и другим. Но для такого подбора надо

иметь образ будущего и понимать остроту положения. Надо понимать: не будет нефти — нас не будет никого, не будет снарядов — будет выжженная земля!..

А вот когда образ будущего отсутствует, хочется продлить зыбкую стабильность дальше. 16 лет удавалось продлить, понимаете? И почему не удастся продлевать всю жизнь, раз так долго уже удавалось? «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» — а вот чтобы понять, почему мгновенье не удастся растянуть в вечность, нужна определенная культура мышления.

— А вам не кажется, что судьба Милошевича, Каддафи, Мубарака и т. д. играет свою роль — Путин всерьез к этому относится? Он понимает, чем пахнет...

— Он не может не относиться к этому всерьез, потому что слишком много примеров, и они все в принципе одинаковые. Думаю, он смотрел значительно более полную версию мучений и убийства Каддафи, чем мы, и со значительно более практическим интересом. И то, как возможный будущий президент США визжала в экстазе при просмотре этого видео, думаю, мотивирует его к тому, чтобы не дать этой маньячке испытать экстаз снова.

— Как вы считаете, где та черта, после которой Путин не будет говорить «наши партнеры», а будет говорить «это наши враги»?

— Не знаю. Для меня нацистский переворот на Украине был абсолютной чертой. Абсолютной, даже до ритуального сожжения людей заживо. Для меня точка невозврата в отношении Запада была пройдена, когда я увидел, как лидеры западных стран приводили к власти откровенных нацистов — совершенно осознанно, открыто, целенаправленно и не стесняясь, и министры иностранных дел Германии, Франции и Польши непосредственно обеспечивали нацистский переворот, лишь бы против России.

Когда поляки на государственном уровне простили бандеровцам зверское истребление десятков тысяч поляков, массовые зверские убийства польских детей только ради того, чтобы бандеровцы могли безнаказанно ненавидеть русских, гадить русским и убивать русских. Вот на этом для меня иллюзии партнерства развеялись. Но Путин более терпеливый человек, судя по всему...

«Коррупция во власти — это всегда мафия»

— Что, на ваш взгляд, главное надо изменить в сегодняшней экономической политике? И что надо сделать в первую очередь?

— В части социально-экономической политики все предельно просто. Настолько просто, что я даже не могу сказать, что это моя программа. Я в 2003 году разработал пакет необходимых мер и в поездках по стране за пару лет подробно обсудил их с таксистами самых разных регионов. Ну и с экспертами в разных сферах, конечно, тоже. А таксист — это, если по Стругацким, коллектор рассеянной информации, человек, который объединяет самые разнородные информационные потоки. И то, что получилось, — это программа не моя: это программа народа. Я ее просто оформил, перевел на официальный язык.

Ключ к будущему — модернизация инфраструктуры. Деньги на это в бюджете есть, а на гарантированно прибыльные в долгосрочной перспективе проекты вроде модернизации ЖКХ крупных и средних городов нужно направить пенсионные взносы.

Но даже если бюджетный резерв к началу модернизации разбазарят, раскрадут, — государство не то что может, а обязано выпускать в оборот деньги по потребности экономики. В этом его отличие от семьи: если вам не хватает тысячи рублей, и вы их нарисуете, вы сядете. А если государству не хватает 5 миллиардов рублей, и оно их, грубо говоря, не напечатало, — должны сесть соответствующие чиновники, потому что это тоже преступление. В первую очередь надо модернизировать автомобильные дороги и ЖКХ, восстановить разодранный Чубайсом единый технологический комплекс электроэнергетики.

Дальше начинаются простые вопросы: как мы начнем строить дороги, там же все деньги украдут — почти в каждом регионе картина перед глазами! Чтобы не украли, нужно ограничить коррупцию. Есть две надежные, проверенные меры, запускающие самоочищение самых разложившихся структур.

Первая мера: взяточдатель, сотрудничающий со следствием и свидетельствующий в суде, автоматически освобождается от ответственности, как это было в Италии. Не как у нас: если следователь решит, да судья согласится, и не освобождается, а наказывается послабее, если повезет... Полностью и автоматически освобождается от ответственности по факту сотрудничества! Это сразу разрывает круговую поруку между чиновником и тем, у кого он вымогает деньги (или кто его коррумпирует, всяко бывает).

Вторая мера: если член оргпреступной группировки (а коррупция во власти — это всегда мафия) не сотрудничает со следствием, то у его семьи, как в США, конфискуются все добросовестно приобретенные, то есть легализованные, активы. Семье оставляется лишь некоторый социальный минимум. В результате пойманные мафиози оказываются перед выбором: рисковать жизнью и давать показания или обрекать семью на нищету. Критически значимая часть людей нормальна и предпочитает не рисковать жизнью — и разрушает тем самым экономический фундамент мафии. А общака на всех не хватит, не для того он.

Третья мера, полезная, но не категорически необходимая: электронная система принятия решений. В ней решения принимаются и споры урегулируются почти мгновенно, и это качественно повышает эффективность государства, так как нет времени для организации коррупции. А самое главное — менеджера контролируют так, что он этого не замечает. Ведь как бывает: первое, что происходит после прихода проверки — пожар в архиве. А сейчас я не буду даже подозревать, что пришла проверка, пока ко мне не придут уже с конкретными вопросами по моим действиям.

«Чем российские производители хуже американского негритенка?»

Но это лишь одна проблема: обуздание коррупции. Начали модернизировать дороги без коррупции — и сразу же взлетают цены на асфальт и щебенку. Мы это много раз проходили. Причина — произвол монополий. Лекарство — превращение слабой сегодня антимонопольной службы в экономическое КГБ, как во всем развитом мире. Она должна иметь право на получение любой информации.

Если это коммерческая тайна — да, она подписывает соглашение о неразглашении коммерческой тайны и несет ответственность в его рамках. Но антимонопольная служба должна иметь возможность посмотреть, из чего складывается любая цена, и проанализировать ее структуру. Я в начале нулевых добился раскрытия структуры

федерального тарифа электроэнергии: в нее даже стоимость футбольных команд включалась, даже ремонт пятилетней давности! А при резких колебаниях цены антимонопольная служба должна иметь право, как в Германии, сначала вернуть цену на место, а потом уже выяснять, что это было.

Для обеспечения конкуренции необходим свободный доступ на рынки. А поскольку рынки часто контролируются мафией, то, вероятно, придется обеспечивать силовую поддержку. Ну что ж поделать? В Америке в 60-е годы национальная гвардия с винтовками в руках сопровождала негритят в школу. Объясните мне, чем российские производители сегодня хуже американского негритенка полувековой давности? Почему их нельзя защищать, как негритят, с оружием в руках, если другого языка мафиози не захотят понимать?

Есть много более мелких задач. Как в Италии, нужно запретить строительство гипермаркетов везде, где может стоять обычный магазин. Но есть еще одна принципиальная мера: нужно ввести предельную торговую наценку, только не на одну торговую операцию, как в 1994 году, а на всю торговлю, то есть на всю разницу между ценой производителя или импорта и ценой розничной реализации. Понятно, что на хлеб и на телевизор надбавка разная и нужна работа по определению надбавок для разных товарных групп. Понятно, что неизбежны ошибки. Но без того, что на Западе на нашем нынешнем уровне развития рынка называлось справедливой ценой и честной конкуренцией, обойтись нельзя, и эта работа необходима.

Наконец, третья проблема: вложили мы деньги в дорогу, их не воруют, цены не завышают... Вот только все деньги оказались на валютном рынке, и рубль рухнул. И тут уже не до развития. Это мы проходили во второй половине 1992 года. Выход прост, и на нашем уровне развития финансовой системы его нашли все развитые страны, а кто не нашел, развитым не стал, просто не было такой возможности.

Выход заключается в отделении спекулятивного финансового сектора от остальной экономики. В США эти ограничения отменены в 1999-м, в Японии — в 2000 году. Нам лучше подходит японское решение: определение структуры банковских активов. Чтобы направить, условно, рубль на валютный рынок, банк должен сначала, условно, 10 рублей направить на кредитование реального сектора, 5 вложить в госбумаги и 5 — в корпоративные бумаги японских компаний. В США просто разделили все банки на занимающиеся финансовыми спекуляциями и обычной работой с экономикой, в Европе, как и в нашей стране, и в Китае, вводили прямой валютный контроль. Но японский подход более элегантен и прост.

Четвертая большая проблема — проблема внешней конкуренции. Мы строим, и нам немедленно начинают ввозить щебенку из Абхазии, цемент из Китая и рабочих из Средней Азии. Потому что выясняется, что это выгоднее, но тогда и экономический эффект от строительства достается не нам, а нашим соседям. Значит, нужен разумный протекционизм: хотя бы на уровне Евросоюза. Присоединение России к ВТО на кабальных, по сути дела, колониальных условиях этому мешает. Но в отношении стран, которые ввели против нас санкции, мы вообще не имеем права выполнять соглашения ВТО, потому что они уже нарушили их, а раз так, с какой стати мы неукоснительно, как хвастается Улюкаев, соблюдаем эти соглашения в одностороннем порядке?

С другой стороны, по нормам международного права любая заключенная на основе коррупционной мотивации сделка является ничтожной по определению. Репутация и обоснованность действий либеральных реформаторов, которые запикивали нас в ВТО,

заставляют, насколько можно судить, выбирать между двумя вариантами: они либо идиоты, либо коррупционеры. У меня смутные подозрения, что они не идиоты. Значит, нужно провести следствие и через суд доказать их коррупционную мотивацию, думаю, это несложно. Тем самым проблема ВТО будет снята.

Пятая большая проблема заключается в том, что для развития экономики нужен спрос. Сегодня это в первую очередь борьба с нищетой. Наша замечательная Конституция гарантирует нам, среди прочего, право на жизнь. Однако это полная фикция, так как экономическое выражение этого права — прожиточный минимум — никому не гарантирован. И 19,6 миллиона человек по официальной статистике имеют доходы ниже прожиточного минимума. В прямое нарушение Конституции.

Более того: калорийность сегодняшнего прожиточного минимума сопоставима с калорийностью пайка, который немецкие военнопленные — гитлеровцы, убивавшие наших отцов, дедов и прадедов — получали в наших лагерях во время войны. То есть во время чудовищной войны достаточно жестокое сталинское государство относилось к пленным врагам лучше, чем наше якобы демократическое государство сегодня относится к 19,6 миллиона своих сограждан...

Для гарантирования реального прожиточного минимума нужно около 800 миллиардов рублей в год. Причем основная часть этих денег, прокрутившись в торговле, довольно быстро вернется в бюджетную систему через налоги.

Это фундамент. А дальше выясняется, что, если мы занимаемся модернизацией, у нас кто-то должен работать, и это шестая проблема. Потому что рабочая сила должна быть здоровой, иметь трудовую мотивацию и способность учиться, получать квалификацию. А это категорически требует нормализации системы образования, прежде всего отменой дебилизирующей детей системы ЕГЭ, и системы здравоохранения, чтобы врач вновь оказывал помощь, а не услугу и тем более не занимался грабежом. Это вещи более сложные, более долгие, но начинать их нужно прямо сейчас.

Налоги в России: «Рай для миллиардеров и ад для остальных»

Наконец, седьмое: налоги. У нас же сейчас страшный кризис пенсионной системы! Оказывается, в России слишком много пенсионеров, они живут слишком долго и получают слишком большую пенсию, вызывая тем самым кризис пенсионной системы... А поскольку официальная позиция является слишком большой и слишком очевидной ложью, — значит, надо искать реальную причину кризиса.

Обычно ссылаются на демографию: мол, в конце XIX века, когда в Германии создавалась пенсионная система, на одного пенсионера приходилось 19 работающих, а теперь у нас на одного пенсионера приходится двое работающих. Но, вообще-то, с конца XIX века производительность труда слегка выросла, так, что при современном оборудовании одному человеку вполне по силам кормить десяток иждивенцев, — и детей, и пенсионеров, и чиновников, — по крайней мере, при нынешних уровнях пенсии и детских пособий.

Реальная причина российского пенсионного кризиса не в демографии, а в налогообложении. Вице-премьер Голодец дала признательные показания, заявив, что не знает, чем занимаются 34 миллиона граждан России, более 40 процентов рабочей силы. В нормальной стране после этой фразы человек написал бы заявление об уходе по

собственному желанию и работал заместителем руководителя отдела в Росстате, пока не узнал бы, чем они занимаются. Но этот человек работает вице-премьером.

Основная часть этих людей, под 30 миллионов, заняты в теневой сфере. Не потому, что они врожденные преступники, а потому, что в России, чем человек богаче, тем он меньше платит налогов, а чем он беднее — тем больше. Почему к нам рвутся всякие Депардье, а молодежь бежит, сломя голову? Потому что либеральные реформаторы построили в России налоговый рай для миллиардеров и налоговый ад для всех остальных, включая миллионеров. Если вы богатый человек, то вы нанимаете налогового консультанта и платите 6 процентов со своих доходов.

Если вы при этом еще и нечестный человек, вы занимаетесь махинациями на рынке ценных бумаг и не платите ничего. Или, как один известный олигарх, переселяетесь в Монако, говоря тем самым: «До свидания, я больше не налоговый резидент Российской Федерации. Всем счастливо оставаться, денег у вас нет, но вы держитесь...» Если вы обычный человек, включая тех, кто работает и имеет доход ниже прожиточного минимума, — потому что нищие люди у нас в основном работают, причем в бюджетном секторе, — то с вашего фонда оплаты труда забирают 30 процентов обязательных социальных взносов, а потом с остатка 13 процентов подоходного налога. Итого более 39 процентов.

Понятно, что для бедных людей и даже для части среднего класса это непосильно много. И, поскольку пенсионные права у нас только что отменили (так как рублевый эквивалент пенсионных баллов официально зависит от того, сколько денег в федеральном бюджете), официальная медицина работает, дай бог, если на больницу, а то и на морг, — ради чего бедным платить социальные взносы? И люди уходят в тень, не платят обязательные социальные взносы — вот вам кризис пенсионного фонда. Потому что во всем мире прогрессивная шкала обложения, а на нас либеральные реформаторы повесили регрессивную.

Так нормализуйте ситуацию! Сделайте, как во всем мире, прогрессивную шкалу обложения доходов. Установите, что человек с доходами в два прожиточных минимума никаких налогов не платит. От двух прожиточных минимумов до миллиона рублей в месяц — пусть платит 13 процентов и обязательные социальные взносы. Выше — пожалуйста, будем увеличивать прогрессивную шкалу. А насколько увеличивать, давайте обсуждать, есть специалисты по бюджету, по труду, есть криминологи. Год поработаем — скорректируем.

Но богатые либеральные чиновники-реформаторы этого категорически не хотят. Именно чиновники и их псевдоинтеллектуальные прихвостни! Даже олигархи готовы обсуждать прогрессивную шкалу, они понимают, что нынешнее положение — это бред и безумие, и без его исправления Россия рухнет.

«Сегодняшний «орден» виден, но он носит не мечи, а кошельки»

— Какой политический класс эту программу мер должен осуществлять?

— На сегодняшний день такой политический класс отсутствует, просто потому что эта программа не осуществляется. Да, если звезды зажигают, значит, это кому-то нужно; если звезды не зажигают, значит, никому из серьезных сил это не нужно... Выбор ведь очень прост. Или наше уважаемое начальство будет продолжать уверенно вести нас к майдану, на котором его в прямом эфире, как в 1993-м, CNN будут сажать на кол, в прямом смысле этого

слова, а если дело будет зимой, то еще и тулупчик набросят, как делал Петр Первый, чтобы не сразу очоурились, или хотя бы из страха оно эту программу реализует и оздоровит нашу страну буквально за один год. Прецедент есть: Примаков переломил и настроение, и тренд страны за жалкий месяц.

Бывало такое в нашей истории и раньше, правда, с более интеллектуальным управляющим классом. Напомню, что большевики, экспериментируя с «военным коммунизмом» и первоначальной гуманностью к своим врагам, довели страну до Гражданской войны. У нас ведь действительно революционные матросы управляли заводами (правда, что происходило после этого с заводами, в советских фильмах тактично не показывали). А когда крестьяне поняли, что с ними делают что-то не то, они восставали против большевиков. Правда, они потом ценой чудовищных жертв и мук поняли, что белые еще хуже красных, и в итоге поддержали большевиков, решив исход Гражданской войны.

И Ленин сказал: раз не получается, раз народ восстает, раз мы забежали слишком вперед, оторвавшись от народа, и он перестал нас понимать, мы должны вернуться. И ввел НЭП, новую экономическую политику. 80 процентов нэпманов были государственными чиновниками или связанными с ними! 80 процентов операций НЭПа были прямым грабежом государства! Но остальных 20 процентов хватило на то, чтобы вытащить страну из ада разрухи, в который нас сейчас так неумоимо заталкивают либеральные реформаторы. И когда НЭП свою задачу решил и свой ресурс выработал, начался следующий этап развития — индустриализация и коллективизация. Но государство исправилось, потому что испугалось, потому что ему хватило ума хотя бы испугаться последствий своих ошибок, этого достаточно.

Сейчас, теоретически, наши руководители тоже могут понять, что проводимая социально-экономическая политика смертельно опасна и ее нужно менять. Если не поймут — будет майдан. Историческая, экономическая необходимость прокладывает себе дорогу неумолимо: если не по-хорошему, то по-плохому. Детей правильно учат в школе, что взрослые дяди занимаются демократией не потому, что это хорошо, а потому, что демократия — это единственный способ начальнику уйти на пенсию живым.

Но если к власти приходят троичники, то все может произойти не по-хорошему, а как всегда. И это печально. Полиция (в широком смысле слова) может подавить восстание, только если при этом государство устраняет его причины. Это стандартный и единственный эффективный принцип работы с восстанием: расстрелять лидеров, реализовать его требования. Но если кто-то во власти понимает требования народа, то его ведь можно не доводить до восстания, удовлетворив назревшую потребность общества заранее! Но у нас, к сожалению, такого понимания нет.

— У Сталина был «орден меченосцев», который реализовывал экономическую программу, а у Путина его нет. Кто будет ее делать?

— Вы знаете, сегодняшней «орден» виден, но он, скорее, носит кошельки, чем мечи. Хотя насчет эффективности и выстроенности сталинской системы управления не надо заблуждаться. Вот вам картинка из жизни: в 1927 году во время парада на Красной площади комбриг на ступенях мавзолея обнажает шашку до половины и говорит, обращаясь к Сталину (цитирую дословно, это не экстремизм, эта фраза была сказана): «Уж я тебе уши-то отрежу, морда кавказская!..» Шутка такая, добрая. Вот такой у товарища Сталина был «орден меченосцев». В октябре 1941 года комбрига расстреляли, но не за это.

Да, были старые большевики, прошедшие тюрьмы и каторгу, но их здоровье было расшатано, и они быстро умирали. И была огромная масса, пришедшая в революцию просто пограбить. Одна из проблем взаимодействия с Западом заключалась в том, что многие люди, направляемые на организацию внешней торговли, скрывались с деньгами. Да, нарком продовольствия Цюрупа падал в голодные обмороки. И в блокадном Ленинграде хлебоборозы умирали от голода. Но говорить, что наше государство было полностью отлаженной боеспособной машиной, значит игнорировать реальность и уподобляться в этом Западу, просто с другим знаком. Это недостойно человека.

Коллективизация показала неуправляемость тогдашнего госаппарата. И опыт военного строительства в 20-е годы: в оборону вкладывались невероятные деньги, а союз по боеспособности уступал даже Польше. Только в войну чудовищной ценой под угрозой уничтожения сложился реально работающий управленческий механизм.

«Уход Иванова — это беда всей либеральной тусовки»

— Почему все-таки Путин уволил Сергея Иванова с поста руководителя президентской администрации — ваша версия?

— Есть официальная версия — у него была трагедия, погиб сын... А кроме того, он уже очень долго был на этой работе. Когда его назначали руководителем администрации, он сказал: только на 4 года, а просидел там чуть не 8. Вполне правдоподобная версия.

Другая версия, если я правильно помню: именно господин Сергей Борисович Иванов был против воссоединения России с Крымом. Иванов при своем спецслужбистском прошлом воспринимался как... конечно, не лидер либерального клана, но как наиболее высокопоставленный его представитель, как человек, который обеспечивал его политическую крышу.

Когда стало ясно, что либеральный клан с победой на выборах несовместим, нужно было давать сигнал. Одним сигналом стало увольнение Ливанова (Дмитрий Ливанов, министр образования и науки РФ с мая 2012 года по август 2016 года — прим. ред.), который просто достал всех. Его уволили по социологическим опросам, когда увидели, что вся страна стоит на ушах по поводу образования и к Ливанову относятся хоть и лучше, чем к Гитлеру и Чубайсу, но не очень сильно лучше. И его убрали.

Вторая версия в отношении Иванова: ну хватит нам либералов, нам нужны менеджеры. Замена Иванова на Антона Вайно показывает, что, похоже, эта версия правдоподобна, потому что он идеологически нейтральный. Он всю жизнь был в отделе протокола, занимался оргвопросами, как заместитель руководителя администрации, он менеджер.

— Как считаете, для либералов уход Иванова — это беда?

— Это большая беда для всей либеральной тусовки, на мой взгляд. Это не просто ослабление, это несчастье.

— Выходит, Путин все-таки понимает, что либералы ведут страну куда-то не туда?

— Я могу только трактовать события. Скорее всего, он не понимает, что вопрос стоит не между деградацией и развитием, а между развитием и его мучительной гибелью. И то, что

он не понимает категорической необходимости социально-экономического развития, тоже очевидно, потому что у нас нет начала этого развития, нет даже попыток начала развития.

Хотя одна попытка развития была: в 2014 году доля расходов на национальную экономику в федеральном бюджете выросла в полтора раза за один год! Но все ушло в песок, поскольку не было стратегии, не было приоритетов, никто не занимался модернизацией, а где модернизацией занимались, никто не ограничивал коррупцию, произвол монополий и иностранную конкуренцию. И никто, кроме специалистов по бюджету, этого не заметил...

— ***Увольнение Иванова и Бельянинова, дело Захарченко, чистка в ФСБ... Может быть, был заговор спецслужб против президента, как считаете?***

— Спецслужбы не могут заниматься заговором, потому что заговор — это сложно, для этого надо иметь какой-то субъект. Нет, это, с одной стороны, межклановая и межведомственная борьба, с другой — это понимание необходимости наведения порядка. Людей, которые сначала были соратниками, а потом, похоже, занялись распилом или соглашательством с практикой распила, перестают считать своими и начинают убирать.

— ***В свое время вы немного поработали с Борисом Немцовым. Как считаете, кто его убил?***

— Ищите, кому выгодно... У меня есть две гипотезы. Первая: человеку передали через Украину большую сумму денег на финансирование, и когда курьер идет, условно, с 10 миллионами долларов, то у него может возникнуть вопрос: а зачем я эти деньги буду отдавать? А после нацистского переворота на Украине стало совсем все плохо и просто. Не передавать деньги, убить получателя и расслабиться...

Кстати, этим объясняется странное поведение украинской девушки, которая с ним была. Вторая гипотеза: кто-то хотел спровоцировать майдан в Москве и устроить восстание, вот вам не какая-то голова Гонгадзе, а целый невинно убиенный Немцов... Абсолютно безумная идея, но люди иногда совершают поразительные ошибки.

— ***А почему нашими спецслужбами активно разрабатывается чеченский след?***

— А вот кто этих исполнителей нанимал и через какие каналы — это совсем другая тема. Я говорю о заказчике и логике преступления.

«В кризис делаются почти все великие капиталы»

— ***Какая стратегия бизнеса должна быть в условиях кризиса?***

— Это зависит исключительно от психологического состояния бизнесменов. Вот сколько я видел, это не зависит от объективных обстоятельств. Они, конечно, влияют, но если бизнесмен чего-то хочет, он переламявает все. В России в 90-е годы умерла вся легкая промышленность, страна распахнулась для турецкого, китайского и даже тогда еще европейского ширпотреба, и вдруг возникла мощная отечественная компания — «Панимпорт», по-моему, — несмотря на название, по производству ткани и одежды... То есть все зависит от настроения и состояния конкретного человека.

В кризис делаются почти все великие капиталы и состояния, но большинство людей все-таки теряет. Поэтому в кризис можно попытаться выскочить из бизнеса, получить деньги и переждать где-нибудь в Европе. Вопрос только в том, чтобы не купить билет на «Титаник».

Но в любой кризис есть точки благополучия, в любой катастрофе есть возможности заниматься бизнесом. У нас сейчас это рынки бедности и нищеты (тяжелые рынки, но благодарные), это транснациональные логистические и технологические цепочки (они все равно останутся), это ремонт, это базовые потребности человека в самоутверждении и общении, это то, что раньше делало государство — медицина, образование, безопасность. Все это — бизнес, который будет оставаться и в самых плохих условиях. И во многих сферах бизнес еще не создан. И если вы на падающем рынке демонстрируете хорошее качество, то вас запомнят и к вам будут обращаться.

Другое направление — новые потребности. Еще недавно не было рынка квадрокоптеров или 3D-ручек, и тот, кто первый туда вскочил, снял неплохую прибыль. Следующее направление — это захват пространства. Если бизнесмен уверен, что он доживет до конца кризиса, единственно правильным его действием является максимальный захват пространства. Все кругом рушится, все уходит с рынка, а кто-то захватывает пространства. Это мы видим на рынке управляющих компаний в ЖКХ. Канализация всегда будет, значит, она может быть бизнесом, поэтому ее нужно откусывать как можно больше. Это не только сиюминутное воровство, но и вполне рациональное развитие.

— Говоря о «Титанике», вы, наверное, имели в виду Украину. А Европа и США не могут стать «Титаниками»?

— В ближайшие три года — нет. А что дальше — не понятно. В парламенте Великобритании в отношении крупных и средних капиталов лежит закон: если кто-то не сможет объяснить происхождение своего капитала, у него все конфискуется. С одной стороны, у нас много жуликов туда убежало, из Лондона их выдачи не было, ну а теперь власти решили перейти к «сбору урожая». С другой стороны, если даже кто-то попытается объяснить, что он свой капитал заработал честно, власти могут сказать: не понимаю... И много судебных процессов уже шло точно таким же образом. То есть человек может убежать не на «Титаник», а в цивилизацию, где его объявят «кулаком» и все равно раскулачат.

— К концу года стоит ждать спекулянтов на рубле?

— Дело даже не в спекулянтах. У нас во втором и третьем кварталах очень низкое положительное сальдо текущих операций платежного баланса. Грубо говоря, превышение наших валютных заработков над нашими тратами совершенно незначительное: во втором квартале 1,6 миллиарда долларов, в третьем — 1,9 миллиарда. При этом положительное сальдо внешней торговли товарами в третьем квартале рухнуло на 35 процентов. Сократился экспорт на 10 процентов, при том, что нефть не дешевела, и вырос импорт на 4,6 процента, по-моему. В результате сокращается приток валюты, и чтобы обеспечить баланс, не занимаясь развитием, придется ослаблять рубль. До Нового года жду ослабления рубля.

— Намного рубль упадет?

— Нет, процентов на 15, максимум 20. Это даже не сильно приведет к росту потребительских цен, кроме лекарств. Потому что денег-то у людей нет совсем. И низкая инфляция вызвана не тем, что государство проводит правильную политику, а тем, что людей окунули в нищету и бедность, и у них просто нет денег.

— Вы говорите, что у людей совсем нет денег, а у торговых центров парковки просто забиты автомобилями...

— Парковки забиты, потому что есть сбережения, их проедают, но при этом радости ни у кого нет, в том числе в торговых центрах, ведь не случайно их руководители предложили сократить работу торговых центров на два часа в сутки. Это классическая экономия на издержках в условиях падающего оборота.

— **Какую стратегию защиты сбережений (инвестирования) вы считаете оптимальной сегодня: разложить все в несколько (корзину) валют, купить землю, а может, купить тушенки и патронов?**

— Если ваши сбережения на 10 — 15 лет, то золото, и лучше в инвестиционных монетах. Если вам нужна ликвидность, то это доллар, на мой взгляд. Если чувствуете в себе силы, то поищите другие валюты, которые могут «выстрелить» при конвертации, к примеру, норвежская крона, швейцарский франк или израильский шекель. Но это уже для специалистов.

22 ноября 2016г.

<http://finobzor.ru/show-26053-pochemu-putin-prodolzhaet-terpet-liberalnyy-klan-v-pravitelstve-i-cb-rf.html>